

Жун Гэ на съемочной площадке дождался, пока Бай Юйли отыграет последнюю на сегодня сцену, после чего отвел его в отель, в специально оборудованный зал для репетиций.

С сегодняшнего вечера они приступали к отработке финальной боевой сцены из сценария.

Бай Юйли уже выучил часть движений у постановщика трюков, однако тот, считая, что времени в обрез, а способностей у актера недостаточно, советовал ограничиться простейшими приемами, чтобы просто мелькнуть в кадре. А всю сложную работу предлагал доверить дублеру.

Бай Юйли, разумеется, не собирался слушать наставника. Возможно, он и не вытягивал все предыдущие драки в фильме самостоятельно, но в этой финальной, ключевой сцене он хотел появиться лично.

— Я начинаю учить тебя этим движениям, — сказал Жун Гэ. — Они действительно непростые, но я уверен, что ты сможешь их освоить.

Каждый вечер они тратили на тренировки минимум три-четыре часа. Иногда, если съемки затягивались, репетиции длились до двух часов ночи, а уже в пять-шесть утра Бай Юйли, едва соображая от недосыпа, снова отправлялся на площадку. Он учил текст прямо в гримерке во время работы стилистов, прогонял сцены с ассистентом и выкладывался на полную.

Бай Юйли не считал это тяжелым трудом — это был необходимый путь к смене амплуа.

Жун Гэ установил рядом телефон, чтобы полностью записать процесс тренировки. Задумавшись на пару секунд, он решил, что для большего эмоционального отклика у зрителей видео стоит сопроводить закадровым текстом.

Отлично, идея готова.

Жун Гэ, подсказывая Бай Юйли, какие мышцы нужно напрячь, заговорил:

— Когда-то у меня была мечта — стать актером боевиков.

Бай Юйли вздрогнул и поднял голову, не понимая, с чего вдруг Жун Гэ решил поделиться этим. Хотя он не знал причины, эти слова задели его за живое, всколыхнув спокойную гладь души.

Жун Гэ поторопил его, призывая двигаться быстрее, и продолжил свой рассказ:

— К сожалению, мой близкий друг не верил в меня. Он считал, что мне больше подходит комедийный жанр. Так я лишился своей мечты.

Все присутствующие были тронуты до глубины души. Хотя присутствовал там только Бай Юйли.

— Я никогда не знал, что ты хотел стать актером, — проговорил Бай Юйли. — Почему ты не стал бороться за свою мечту?

— Из-за денег, — ответил Жун Гэ. — Из-за жизненных обстоятельств. К счастью, я быстро нашел работу, которая позволила мне и заработать, и воплотить мечту в другом виде. Я учу актера драться, позволяя ему блистать в кадре. Если ты сыграешь достойно, это будет означать, что я сам стою перед камерой и дарю зрителям великолепное зрелище.

...

Закончив двухчасовую запись, Жун Гэ остался очень доволен. Он даже несколько раз прокрутил начало видео, где звучал его закадровый монолог.

Бай Юйли, услышав из телефона голос Жун Гэ и все еще обдумывая услышанное, невольно прислушался к вопросу:

— Как думаешь, мои слова прозвучали достаточно трогательно?

Бай Юйли замер:

— ...?

Не понимая, почему Жун Гэ спрашивает об этом, он все же кивнул:

— Да.

Мечтал стать актером, но не получил поддержки от самого близкого человека. Потерял мечту из-за нужды. Бай Юйли ведь думал, что Жун Гэ учит его боевым искусствам только из глубокой любви к господину Цзяну, желая, чтобы тот принадлежал только ему. Кто бы мог подумать, что Жун Гэ на самом деле вложил в него свои несбывшиеся надежды?

Пока он погружался в свои мысли, Жун Гэ удовлетворенно произнес:

— Раз трогает — значит, годится.

Жун Гэ наскоро создал аккаунт и нашел в трендах нужную тему.

— Сейчас я выложу это видео, и сегодняшние неприятности для тебя закончатся. Не нужно обращать внимание на чужие слова, главное — не подвести своих фанатов.

Пусть он и приукрасил видео ради эффекта, добавив пафосный текст, но Бай Юйли

действительно каждый вечер здесь тренировался, и никто не посмеет отрицать старания актера на этих кадрах.

Бай Юйли, услышав это, очень обрадовался и громко поблагодарил его.

Жун Гэ был к нему невероятно добр. Бай Юйли видел не только эту доброту, но и его легкий, свободный нрав, небрежную улыбку и остроумные замечания. В голове внезапно возникла странная мысль: как было бы хорошо, если бы Жун Гэ не любил господина Цзяна.

Эта мысль испугала его самого.

Жун Гэ, заметив, как Бай Юйли внезапно дернулся, с сомнением спросил:

— У тебя судорога?

— Нет, — смущенно ответил Бай Юйли.

— Ну и хорошо, — кивнул Жун Гэ. — Я уж подумал, что переборщил с нагрузкой.

Бай Юйли был готов провалиться сквозь землю.

Видео, опубликованное Жун Гэ, возымело успех. Оно быстро заняло топовые позиции в трендах, привлекая внимание множества пользователей. Жун Гэ не побоялся показать лицо, выложив первые минуты записи в свой аккаунт, а полную двухчасовую версию загрузил на другой ресурс, чтобы каждый мог убедиться в подлинности происходящего.

На этот раз Жун Гэ получил именно те комментарии, на которые рассчитывал.

— Спасите!! Этот парень такой красавчик!! Это Сяо Ли сам нанял себе тренера?

Хотя Жун Гэ и нравилось, когда его хвалят за внешность, звание брата ему не очень-то нравилось — он предпочитал, чтобы его называли Жун-гэ. Если бы Цзян Чэньюэ стоял сейчас рядом, он бы, наверное, съязвил: радуйся, что вообще хвалят, еще и привередничаешь?

— Этот парень, должно быть, профессиональный тренер.

— Он сказал, что бросил мечту ради заработка, плачу...

— Но теперь, обучая Сяо Ли, он по сути исполняет свою мечту.

— Точно, он же сам сказал, что продолжает свой путь через Бай Юйли.

— Сяо Ли несет на себе не только ожидания съемочной группы и фанатов, но и надежды этого

тренера. Я теперь жду выхода Бессмертного с нетерпением!

Дальше шли сплошные пожелания удачи Сяо Ли и надежды на то, что у такого прекрасного тренера в будущем будут еще более впечатляющие проекты.

Жун Гэ похлопал Бай Юйли по плечу с таким видом, будто на того возложена великая миссия.

Бай Юйли, вспотевший после тренировки, почувствовал, как пропитанная потом рубашка прилипла к телу, и от этого хлопка по плечу возникло ощущение прямого физического контакта. Он схватил заранее приготовленное полотенце, чтобы вытереть лицо. Ему хотелось спросить, зачем Жун Гэ это сделал, но вопрос показался нелепым — друзья ведь часто хлопают друг друга по плечу.

Бай Юйли попытался проанализировать свои чувства, но, встретившись взглядом с Жун Гэ, тут же смущенно отвел глаза. В голове словно заиграла музыка: сердце забилось чаще, и с этим было уже ничего не поделать.

Прочитав комментарии в соцсетях, Бай Юйли понял истинную цель Жун Гэ, и его симпатия вспыхнула с новой силой. Оказывается, Жун Гэ решил обнажить свои старые раны лишь для того, чтобы защитить его от нападок хейтеров.

—

Жун Гэ понятия не имел, что сердце Бай Юйли бьется в ритме танца. Сам он тоже изрядно вспотел во время тренировки, и тонкие мышцы рук четко прорисовывались под тканью футболки.

Телефон в кармане лежал на столе. Жун Гэ как раз раздумывал, убрать его или оставить в руках, как экран засветился — было девять вечера. Ему звонил его близкий друг Чжан Юй.

Не нужно было гадать, чтобы понять: Чжан Юй увидел видео в трендах.

Жун Гэ ответил на звонок, и едва соединение установилось, услышал:

— Жун Гэ! Ну ты даешь! Ты в трендах!

— ...Работа такая, не нужно так удивляться, — ответил Жун Гэ.

Они не общались уже некоторое время. Устроившись телохранителем к Цзян Чэньюэ, Жун Гэ не стал вдаваться в подробности, ведь это касалось личной жизни босса. Он сказал Чжан Юю лишь то, что работа безопасная — ни под машины не попадает, ни под ножи. На самом деле, стоило бы добавить, что здесь еще и платят за переработки, и можно грызть семечки, наблюдая за съемками.

Вокруг Чжан Юя стоял шум:

— Если бы мне не сказали, что ты в трендах, я бы и не узнал.

Он расхохотался:

— Так у тебя, оказывается, была мечта стать актером? И это я лишил тебя мечты? Сказал бы раньше, у меня полно друзей в киноиндустрии, которые с радостью дали бы тебе сценарий на выбор!

Жун Гэ сразу понял, что Чжан Юй заливает — кто поверит в его актерские амбиции? Он, сжимая телефон, прислонился спиной к стене, перекинул куртку через локоть и скрестил длинные ноги:

— Хватит болтать, лучше правда подкинь мне какой-нибудь сценарий.

— Думаешь, я не смогу? — хмыкнул Чжан Юй.

— Даже если сможешь, я не пойду. Там проекты на десятки миллионов, а ты предлагаешь мне, человеку без опыта, пойти на площадку играть?

— Крупный проект не потяну, но что-нибудь попроще — легко... Кстати, лотерейные билеты еще покупаешь?

— Нет, я каждый день на горе, где мне их покупать?

Бай Юйли, убирая инвентарь, с любопытством прислушивался к разговору. Жун Гэ, заметив его взгляд, услышал, как Чжан Юй продолжил:

— Думаю, лотерею все же стоит покупать. У человека в жизни всегда должна быть какая-то надежда.

— ...Почему лотерейная компания до сих пор не наняла тебя рекламировать билеты? — спросил Жун Гэ.

Он вдруг понял, что его склонность к комедийным ролям — это целиком и полностью влияние этого придурковатого друга детства.

На том конце слышались шумные голоса. Жун Гэ показались они смутно знакомыми, но не принадлежащими их компании друзей, поэтому он спросил:

— Где ты? Почему там так шумно?

— У тебя дома, — ответил Чжан Юй.

— Что ты делаешь у меня дома?

— Твой отец пригласил нас на ужин, пришла вся семья.

Жун Гэ и Чжан Юй были друзьями детства, их родители тоже общались, но собираться вот так за одним столом им приходилось нечасто. Жун Гэ не удержался:

— С чего это отец решил вас пригласить?

В другое время Чжан Юй ответил бы, что захотел — то и сделал, но сейчас у него была веская причина:

— Он хотел расспросить меня о тебе, узнать, что за загадочную работу ты нашел.

— М-м?

— Он слышал, что ты жил в отеле и делил номер с Цзян Чэньюэ из Юэчэн. А еще до него дошли слухи, что на съемках ты проявляешь особую заботу к молодому актеру по имени Бай Юйли. К тому же он видел твоё видео в трендах. Теперь вся твоя семья знает, что ты потерял мечту стать актером из-за денег и жизненных обстоятельств.

Чжан Юй помолчал и добавил:

— Он спрашивает, не решил ли ты случайно вознестись на небеса.

— ...Откуда он вообще все знает? — опешил Жун Гэ.

<http://bllate.org/book/18681/1805151>